

Связанные одной сетью

Переданная в единую базу данных Совета Европы информация о 16 белорусских особо охраняемых природных территориях, предлагаемых для включения в международную охраняемую «Изумрудную сеть», получила высокую оценку международных экспертов. В списке такие жемчужины, как Березинский биосферный заповедник, национальные парки «Беловежская пуща», «Браславские озера», «Нарочанский», заказники «Выгонощанское», «Ельня», «Званец», «Ольманские болота», «Швакшты», «Липичанская пуща» и другие.

Белорусские ученые работали над ней долгие четыре года. «Уже в 2013 году мы были первыми, кто представил в секретариат Совета Европы свои научные данные. К ним нет замечаний принципиального характера. Напротив, эксперты отмечают, что информация подготовлена на высоком уровне», — не без гордости говорит руководитель совместной программы ЕС и Совета Европы «Создание Изумрудной сети охраняемых природных территорий — Фаза II» Юрий Соловьев.

Замечания международных экспертов по качеству подготовленной информации получают практически все, в том числе страны Евросоюза. Одна из причин — отсутствие пространственных связей между охраняемыми территориями в приграничье. Например, как в случае с Литвой и Эстонией, когда по соседству с охраняемой территорией одной страны находится промышленный лес.

По словам эксперта Совета Европы Отарса Оперманиса, все государства, работающие над созданием «Изумрудной сети», выбрали свой собственный метод подборки территорий. Например, Чехия потратила около трех лет на полное обследование всех своих природных уголков и только затем внесла свои предложения. Причем они не имеют ничего общего с особо охраняемыми территориями страны. Это один из лучших, но очень дорогостоящий метод. Беларусь пошла иным путем, предложив для включения в сеть наиболее ценные ООПТ, где обитают и произрастают редкие как для нашей страны, так и для Европы виды. Нет пока единства в объемах предлагаемых странами территорий. Например, Словения и Болгария предложили сделать «изумрудными» до 90 процентов своих территорий, многие островные государства остановились на отметке в 10, Беларусь выделила пять процентов территорий.

Составляя списки уникальных уголков и их биоразнообразия, наша страна в первую очередь исходит из национальных интересов. «У нас из 17 заявленных видов растений 15 находятся в национальной Красной книге. Такая же ситуация по животным, — рассказывает научный сотрудник НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам Михаил Максименков. — То есть с белорусской стороны сделано все, чтобы максимально охватить наши виды строгой охраны. Этим же путем мы пошли в части биотопов».

Так сколько же уникальных уголков Беларуси в итоге смогут претендовать на «изумрудность»? Юрий Соловьев полагает, что это будут все 7,7 процента отечественных охраняемых природных территорий. А это означает, что работа ученых по сбору информации продолжится. Что потом? Окончательный вердикт участникам проекта эксперты Совета Европы вынесут уже в 2016-м. Затем на основе полученного заключения страны подадут заявление в Совет Европы с просьбой включить отобранные территории в «Изумрудную сеть».

А, собственно, зачем нам это нужно, если природные уголки Беларуси и без того имеют множество подтверждений своей уникальности, в том числе на международном уровне? Две территории удостоены дипломов Совета Европы, девять заказников имеют Рамсарский статус. Причин тому несколько. «Если, скажем, диплома Совета

Источник: "Рэспубліка" – 2014-06-24

Европы в какой-то момент можно лишиться, поскольку это лишь награда за хорошее управление территорией, то вхождение в «Изумрудную сеть» — это навсегда, — рассуждает Юрий Соловьев. — Кроме того, без сомнения, «изумрудное» членство повысит статус страны, даст дополнительную информацию о ней за рубежом. А еще — возможность доступа к различным ресурсам ЕС, в частности таким, как выделение средств на устойчивое развитие территорий, на дополнительные меры по охране биоразнообразия, обустройство, развитие агротуризма».